
ГЛАВА ТРЕТИЯ.

Новыя сношения Хмельницкаго с Россиею. Посольство в Польшу. Поход Королевский против Гетмана Хмельницкаго. Вторичный Собор о Польских и Малороссийских делах. Разрыв мира между Россиею и Польшею. Отправление к Малороссийскому Гетману Стольника Стрешнева. Сын Хмельницкаго, Тимофей, защищает тестя своего и лишается жизни под Сочавою. Хмельницкий побеждает под Жванцем Польскаго Короля, Союз сего последняго с Крымским Ханом.

Бывшая в Турецких владениях замешательства и безначалия во время правления юнаго Магомета IV, воспрепятствовали Хмельницкому вступить в тесный союз с сею Державою, почему и принужден он был снова обратиться к Российскому Самодержцу. 22 Апреля 1653 года прибыли от него в Москву Посланники: Кондратий Бырляй и Силуян Мужилковский с прошением, как о принятии Войска Запорожскаго под высокую Государеву руку и о защищении онаго от Польскаго Короля, так о дозволении Козацким Посланникам проехать в Швецию чрез Российское Государство.

Мал. дела, хранящ. в Кол
Арх. 1655 года, No 1.

Хмельницкий извещал, между прочим, Государя, что он отправляет сие посольство к Королеве Христине для узнания, с какими именно делами присылала она к нему и ко всему Войску Запорожскому своих Послов, коих на дороге перехватили Поляки, и вместе просил

24

Царя отправишь в Швецию своего Посланника, для присутствования при переговорах Козацких уполномоченных с Шведских Министерством (*).

Государь, снисходя усильной прозьбе Гетмана Хмельницкаго, согласился быть посредником между им и Королем Польским, почему, 30 Апреля, отправил в Варшаву полномочное великое Посольство, которое составляли: Боярин Князь Борис Александрович Репнин-Оболенский, Окольный Богдан Матвеевич Хитрово и Посольскаго Приказа Дьяк Алмаз Ивановь.

В данном помянутом Послам Наказе предписано было:

1) Учинив выговор, в силу союзных постановлений и конституций, за оставление без всякаго наказания обвиненных в неисправном писании Государева титула, домогаться, дабы оное в присутствии их Послов, без всякаго оправдания, исполнено было и виноватые неотменно караны смертию; в противном случае сие почтется явным нарушением вечнаго постановления со стороны Королевской. В доказательство же справедливаго требования, велено им представить неисправныя таковыя Королевския Грамоты, да от Посольских и пограничных Воевод и Капитанов до двух сот писем.

(*) Шведская Королева Христина присылала своих Посланников к Хмельницкому, для уговаривания его не мириться с Поляками. Арх. дела.

25

2) Предложив о новых в титулах пропусках, требовать, дабы виновники сего были наказаны смертию, равно как Шляхтичи Окунь, непристойно о Государе отзывавшийся в Варшаве, и Васька Ляпунов, с презрением о лице Царском говоривший.

3) Изъяснить обстоятельно: что еще с 1648 года беспокоят Российскаго Государя Гетман Хмельницкий и все Запорожское Войско, с одной стороны жалобами на Речь Посполитую Польскую в великом утеснении, гонении и поругании исповедуемой ими издревле благочестивой Греческой веры; в превращении их храмов в Унию; в неисполнении учиненных между ими и Речью Посполитою договоров под Зборовым и Белою Церковью и в намерении их, Поляков, тайно напасть и истребить всех Запорожцев; а с другой стороны просьбою, дабы он, Государь, умилосердился над ними и, по единоверию своему, приняв их под свою Царскую высокую руку, освободил от неволи, и что как прежде уже Государь неоднократно в том им отказывая, советовал прекратить междоусобие, покориться Королю и от союза с Татарами отстать, так и теперь, удержав их, Козаков, от вступления в подданство Турецкое, хочет примирить снова с короною Польскою посредством своих Послов, с таковым, однако, условием: ежели Король повелит истребишь в Украине Унию, возвратит благочестивыя церкви Христианам и впред ни малейшаго подданным Грекороссийской веры не учинит утеснения; ежели помянутаго Гетмана Хмельницкаго со всем Запорожским Войском под свое покровительство приняв,

заклучит с ним договор одинакого содержания с Зборовским, сохраняя все их вольности и не притесняя обрядов веры. В таком случае объявить им, Послам, что и Государь отступается от требования наказания за неисправные его титулы; а если Король все сии условия отринет, то сказать, что о таком его поступке будут извещены окрестныя державы.

4) Подав список обидам, нанесенным от пограничных Поляков и Литовцев Российским подданным, требовать непременно удовольствия; и 5) Домогаться, дабы Польские купцы, мимо учрежденных застав, с заповедным товаром, вином и табаком в Россию въезжать не дерзали.

Диплом. Собр. дел
Польскаго Двора.

Российские Послы прибыли с таким Наказом во Львов 20 Июля, и быв на третий день допущены к Королю, имели потом с Польскими Вельможами шесть раз переговоры. Ни снисхождение Послов в уменьшении виновным за Государеву честь наказания, ни угрозы войною не могли убедить Вельмож к примирению с Козаками и к истреблению в Польше Унии. Они, напротив того, домогались, дабы пропустившие через Брянск в Польшу Козаков Российские Дворяне были казнены смертию, и чтоб Патриарх Российский не посвящал в попы к находящимся в Польше Грекороссийской веры церквам Королевских подданных, ибо они побиты будут до смерти. В следствие сего как Польское Министерство отреклось принять Козаков на основании Зборовскаго договора и Унии истребить не хотело, то, 5 Августа, выходя Послы из ответной Палаты, с вели-

ким шумом выговаривали: "что Государь о тех делах более терпеть не будет, и о подобных неправдах велит писать в окрестныя Государства, и за честь отца своего и свою стоять будет, и Послов о том присылать не станет; что для православныя Христианския веры хотя винным в прописке вины их отпускаемы были, но Король и Паны Рады постановили то ни во что, почему и Государь за православную Христианскую веру будет стоять, сколько милосердый Бог ему поможет." Сии самыя слова, идучи к карете, повторяли Послы в слух предстоявшему тогда народу.

Диплом. Собр. дел
Польскаго Двора.

Ответ Польских Сенаторов состоял в следующем:

На первую статью: что хотя бывшие прошедшаго года в Польше Посланники, Прончищев Диплом. Собр. дел

и Иванов, требовали наказания писавших неисправно Государевы титулы; но как сии Польшаго Двора. преступники были напрасно обвинены, то карать их смертною, без суда, казнию претил самый здравый разум; что учиненный на Сейме по сей претензии приговор должен бы Россию удовлетворить, яко на сущей справедливости основанный, и потому вновь о сем деле предлагать им Послам не годилось, ибо таковыя в титулах ошибки не из хитрости, но по поведению и от неосторожности произошли. — На вторую статью, о наказании чинивших в титуле пропуски, по отъезде уже Посланников Прончищева с товарищами: что как из них погрешили некоторые до помянутого приговора, а другие после онаго; то ни первых обвинить, без суда, ни других истязывать до тех пор не можно, пока Госу-

28

дарь не учинит Речи Посполитой Польской удовольствия в делах, нарушающих мирные договоры: как то в прописке титулов его Королевскаго Величества, в пропусчении Черкас в Рославль, в посвящении Патриархом Российским всякаго чина духовных особ к церквам, Польше и Литве принадлежащим и проч. — На третью: что происходившему в Польше междоусобию и измене Гетмана Хмельницкаго не вера Греческая, которая никогда в Польше гонима не была (*), подала повод, но запрещение делать самовольства, соединяться с Турками и причинять в окрестных Государствах (без чего он жить не может.) грабежи и обиды; что Речь Посполитая Польская крайне сожалеет, не будучи до сих пор от Государя предуведомлена о начавшейся еще с 1648 года переписке и прошении в Российское подданство Хмельницкаго, который не токмо Польше, но Молдавии и Валахии величайшия нанес разорения, грабительства, убийства, храмам Божиим поругания, упорства и клятвопреступления, и который, поелику лишился уже как прав Зборовскаго договора, приходив с Крымцами войною на его Королевское Величество под Берестечко, так и прав Белоцерковскаго трактата, нападавши на Короннаго Гетмана Калиновскаго: то ни по Зборовскому, ни по Белоцерковскому постановлениям не может Король оказать требуемаго ему Гетману и его Козакам удовольствия; буде же они хотят остаться на прежнем основании, как были до междоусобной брани, то на тех

(*) Безстыдная ложь! Ссылаюсь на Историю об Унии, где подробно описаны все чинимыя Поляками притеснения нашим единоверцам.

условиях обещает Король с ними примириться; что без нарушения присяги не может Король истребить Унии, да и под Зборовым никогда он не обещал, чтоб не Унияты, то есть одна Русь только, в Польше жительствовавали, но позволил и утвердил права обоюго Духовенства, следуя в том примеру своих предшественников; истребить же Унию то же бы самое значило, как истребить в России стародавнюю Греческаго закона веру; что Король, приемля с удовольствием Царское посредничество в примирении с непокоривыми его подданными Козаками, желает знать, будет ли Государь ответствовать за Хмельницкаго в непреложном его к нему, Королю, повиновении, тем более, что он готовится уже принять Турецкое подданство, и что, однако, не взирая на все сие, предпринял Король сам идти с своими войсками к ним, Козакам, и если они, без всякаго сопротивления его приняв, оружие положат и в договоры вступят, то и он, Король, дарует им прощение и о том повсюду даст знать своими Универсалами; в противном же случае ежели Гетман Хмельницкий снова нарушив обещание, изменит, тогда Российский Двор помог бы Королю своими войсками наказать сего вероломнаго преступника как общаго их врага; и с тем дозволяется Российским Послам отправить к нему Хмельницкому своего Дворянина. — На четвертую: что Король вскоре пошлет во все места наистрожайший Указ: отнюдь не чинить впредь соседям обид, наказать преступников, не ходишь для воровства в Российския селения, чужих земель не занимать и межей и граней не портить. Равным образом и На пятую, о провозе заповедных то-

30

варов, сказано: что Король запретил сие делать своим подданным, разослав с нарочными гонцами во все пограничные города Указы, коими повелено лишать ослушников вышеозначенных товаров и жестоко наказывать.

С таковым ответом принуждены были Российские Послы ехать из Львова, получив 7 Августа отпускную аудиенцию у Короля, который на другой день выступил со всем своим войском против Гетмана Хмельницкаго, стоявшаго под Белою Церковью с вспомогательными Крымскими Татарами.

Диплом. Собр. дел
Польскаго Двора.

Царь Алексей Михайлович был раздражен упорством Короля Польскаго, приказал собрать вторично Собор в Грановитой Палате, где в присутствии Его Величества предложено было: "что в чинимом от Государя домогательстве о принятии Королем Запорожцев по Зборовскому договору отказано; что Унияты покушаются истребить огнем и мечем живущих в Польше и Литве Греческаго исповедания обывателей и что Гетман

Хмельницкий просит о бытии ему вечно в Российском подданстве и о даче трехтысячного вспомогательного войска.

По выслушании сего Духовенство и Бояре учинили приговор: "Гетмана Богдана Хмельницкаго со всем Войском Запорожским, с городами и землями принять в Российское подданство, уважая их не токмо единоверие и многократную о сем просьбу, но и опасность, дабы не быть им или истребленным от угрожающих Поля-

31

ков и Литовцов, или преданным по неволе под иго Турецкаго либо Крымскаго рабства."

В следствие сего приговора велено, 5 Октября, Боярам и другим людям собираться к походу в Польшу; к Гетману же Хмельницкому отправлены были Стольник Родион Стрешнев и Дьяк Бредихин с объявлением: "что как Польской Король Ян Казимир отказал Российским Послам, Князю Репнину с товарищами, учинить с Запорожцами договор, то Государь обещает вскоре послать своих великих Послов: Бутурлина с товарищами к нему, Гетману, для принятия его с Козаками в подданство и для объявления Указа о ратных людях на помощь противу Польши и Литвы."

Во время сих переговоров между Российским и Польским Дворами сын Хмельницкаго Тимофей сражался в Молдавии за своего тестя, тамошняго Господаря Лупулу, изгнаннаго из Ясс Волохским Господарем Радулом. Сначала счастье благоприятствовало молодому Хмельницкому, и он, победив Волохов и союзников их Трансильванцев, возвратил тестю своему отторженныя от него владения, но потом, усилившийся несколькими тысячами Поляков, неприятель снова напал на предводимое Тимофеем Козацко-Молдавское войско и принудил оное отступить от Ясс к Сочаве, куда последовала также за Хмельницким теща его Господарша со всеми сокровищами Лупулы. Целых полтора месяца осажденные защищали с чудесною храбростию занимаемую ими крепость; наконец пушечное ядро решило судьбу оной,

Малор. Летоп.

32

поразив Тимофея Хмельницкаго. Сочава сдалась 9 Октября; Козаки получили приказание, по выступлении из крепости, присягнуть в верности Королю и Республике и потом

присоединиться к Польской армии. К счастью их дана им была для сопровождения слабая команда, под начальством Ротмистра Мозельницкаго; Козаки воспользовались сим благоприятным случаем, напали на Поляков, рассеяли их и прибыли к огорченному Хмельницкому с трупом Тимофея, подававшего о себе великую надежду и с полоненным Ротмистром Мозельницким. Господарша и жена покойнаго явились также в Козацкий лагерь, для отдания последняго долга юному герою, столь для них любезному.

Хмельницкий в след за сим окружил с Татарами под Жванцем Польской стан и наверно принудил бы Короля к заключению выгоднаго для Украйны мира, еслиб Казимир, после многих неудачных для него на Козаков нападений, не подкупил, у Декабря, Крымскаго Хана, который за золото готов был всякому оказывать свои услуги, изменять дружбе и жертвовать своими Татарами. Главнейшия условия заключеннаго тогда договора между сим владетелем и Польским Королем состояли: в совершенном покорении Козаков Польше; в нападении на Московитян соединенными силами и в возвращении Татарам Астраханскаго Царства.

Таковый вероломный поступок Хана, заставил Хмельницкаго отступить с Козаками в Украйну. Сим кончились военныя его действия в 1653 году.